

Н. А. Тарасевич
кандидат филологических наук, доцент
кафедра английской филологии
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь) E-mail: tarasevich56@gmail.com

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ

*В настоящее время освоение иностранного языка рассматривается как процесс лингвокультурного образования. Как язык, так и культура описываются как взаимосвязанные и взаимозависимые семиотические системы. Это является причиной того, что коммуникативная компетенция требует и предполагает знание основных принципов, в соответствии с которыми строится концептуальная, культурная и языковая картины мира. Культурный код обычно основывается на сенсорных образах, которые конвертируются в вербальные единицы и функционируют в качестве лингвокультурного кода. Изучение иностранного языка предполагает знание как лингвистических средств, так и фоновой культурной информации, которая предопределяет коммуникативное поведение. Причиной тому служит не линейное и не прямое соответствие языка и культуры. Оно строится, в основном, на семиотической замене, характерной для когнитивного отображения реальной действительности. **Целью статьи** является обоснование необходимости обучения лингвокультурному коду. **Методом исследования** послужил лингвокультурный анализ коммуникативной деятельности на иностранном языке. **Научная новизна** состоит в рассмотрении коммуникативной компетенции как когнитивного процесса, лежащего в основе успешного усвоения иностранного языка. Она может быть рассмотрена как социальное поведение, основанное на мифах, религии, законодательстве, системе образования и т. д. Коммуникативная культура обязательно включает в себя лингвистические, гуманитарные, информационные, эстетические аспекты, которые формируются в процессе профессиональной иноязычной подготовки. Процесс сопровождается личностной, социальной, информационной и самообразовательной работой. С другой стороны, коммуникативная деятельность состоит из базового, профессионально-педагогического и специализированного уровня, каждый из которых имеет свои цели и задачи.*

Ключевые слова: культура, этноязык, лингвокультурный код, коммуникативная деятельность, когнитивный аспект.

Профессиональное обучение иностранным языкам на современном этапе ставит своей целью формирование поликультурной личности, способной использовать неродной лингвокультурный код для реализации коммуникативных задач. Тесная взаимосвязь языка и культуры отмечалась и характеризовалась ещё в трудах В. фон Гумбольдта. Его тезис о том, что язык воплощает в себе «дух народа», получил дальнейшее развитие и детальное теоретическое обоснование в трудах И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и других этнолингвистов, а во второй половине XX века – в трудах по лингвострановедению (Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров; Г. Д. Томахин; В. В. Ощепкова; С. Г. Тер-Минасова); социоллингвистике (Н. Б. Мечковская; Т. М. Дридзе; М. А. К. Halliday; М. Douglas и др.), лингвокультурологии (В. А. Маслова; В. И. Карасик; С. Г. Тер-Минасова; В. Г. Гак; Ю. Н. Караулов).

Активная разработка этой проблемы в настоящее время обусловлена бурным развитием интеграционных процессов в мире. Сближение культур протекает не в русле их взаимной ассимиляции и унификации, а в плане взаимного обогащения при сохранении их содержательного богатства, ценности и своеобразия. Эта гуманистическая тенденция вызывает необходимость углубления межкультурного взаимопонимания путём освоения особенностей других культур. Освоение языков должно протекать в тесном взаимодействии с проникновением в те культуры, в чей состав интегрированы эти языки.

Необходимость изучения языка и культуры в единой системе научных категорий продиктована когнитивной парадигмой, господствующей в современных лингвистических исследованиях. С другой стороны, коммуникативная деятельность относится к когнитивной сфере, поскольку характеризуется целеполаганием, содержательностью и адекватностью выражения мысли на иностранном языке. Успешность коммуникации обеспечивается усвоением принципов построения концептуальной и языковой картины мира в соответствии с культурно-историческими принципами

познания и отражения лингвистическими средствами познания окружающей действительности. В состав любой этнокультуры, рассматриваемой с позиций семиотики, входят системы кодифицированных сенсорных образов, функционирующих в процессе общения, наряду с вербальным языком, такие как культурные коды, а в слиянии с вербальным языком – как комбинированные (лингвокультурные) коды. Достаточная полнота и адекватность взаимопонимания может быть достигнута лишь при условии, что участники коммуникации помимо собственно вербального (первичного) кода, владеют совокупностью образных (вторичных) кодов.

Один и тот же сенсорный образ, полученный в процессе чувственного восприятия действительности, в составе разных лингвокультурных кодов может характеризоваться разными коннотациями и, соответственно, разными символическими значениями. Это может привести к коммуникативным неудачам в процессе кросс-культурного общения. Отсюда проистекает необходимость освоения неродных лингвокультурных кодов при формировании речевой компетенции в искусственно воссоздаваемом инокультурном и иноязыковом пространстве.

Владение лингвокультурным кодом изучаемого языка предполагает осведомлённость в следующих областях:

- а) соответствующий комплекс фоновых знаний из области осваиваемой лингвокультуры, служащих когнитивным субстратом речевого общения;
- б) лексико-фразеологическое поле, покрывающее определённую предметную область во всем его этноязыковом своеобразии;
- в) комплекс морфосинтаксических и семантико-комбинаторных моделей речевого использования номинативных единиц, входящих в лексико-фразеологическое поле;
- г) фрагмент паремиологического фонда изучаемой лингвокультуры, относящийся к конкретной предметной области.

Наряду с общими сенсорно-образными единицами, разные лингвокультурные коды содержат уникальные единицы (лингвокультурные

реалии), обладающие специфическим денотативно-сигнификативным, коннотативным и символическим содержанием. Знание таких единиц должно составлять важную часть лингвокультурной компетенции участников кросс-культурного общения.

Английский и русский лингвокультурные коды характеризуются тесным культурно-историческим родством, обусловленным их общими индоевропейскими корнями и значительным типологическим сходством; однако имеются и важные различия, проистекающие из расхождения в путях этнокультурного развития и диктующие необходимость их изучения в целях повышения эффективности англо-русской кросс-культурной коммуникации.

В течение длительного времени изучение языков различных этносов, с одной стороны, и этнокультур, с другой, велось вне связи друг с другом, на основе применения разных понятийно-терминологических аппаратов. Однако логика развития научной мысли в конечном счёте подвела лингвистов, этнографов, этнологов, культурологов к мысли о том, что предметы их исследований имеют обширную общую сферу и могут анализироваться во взаимной связи с использованием единой системы инструментальных категорий. Такая система должна была составить универсальный методологический базис лингвистических, культурных и этимологических исследований. В качестве такового можно рассматривать семиотику, основы которой были заложены Ч. Пирсом, Ч. Моррисом, Ф. де Соссюром.

Во второй половине XX века в рамках семиотики возникла отрасль, получившая наименование семиотики культуры (К. Леви-Стросс, Р. Барт, У. Эко, Ю. М. Лотман, Е. В. Падучева и др.). Это позволило трактовать явления языка и культуры как явления одного порядка. Культура стала рассматриваться как система знаковых систем.

Философы различают в составе культуры совокупность её готовых продуктов, (культура *post factum*), с одной стороны, и так называемую актуальную культуру (культура *in statu nascendi*), с другой стороны. В динамическом аспекте культура предстает как совокупность образцов (схем,

программ) предметно-практического и духовно-теоретического поведения людей, формирующаяся в процессе социально-исторического развития народа. Выделяемые в культуре схемы, регулирующие поведение людей как разумных существ и членов общества, могут рассматриваться как система регулятивных правил. Эти правила не носят биологически наследуемого характера, а передаются из поколения в поколение путем освоения через подражание и научение. Однако, говоря о культурном наследии, отдельные программы поведения можно рассматривать как своего рода “культурные гены”. Подобно генетическому коду, системы “культурных генов” образуют культурные коды.

Коммуникативная деятельность относится к одному из видов поведения человека в социуме. Поведенческие программы функционируют в обществе в знаковой форме – в форме систем социального символизма, в форме знаков этикета, различного рода сигналов и т.п., в том числе в лингвистически закреплённой форме (в форме разного рода словесных предписаний, текстов заповедей, законов, афоризмов, пословиц и др.). Сам естественный язык с этих позиций может быть рассмотрен как мегапрограмма, регламентирующая человеческое мышление и поведение через мифы, религию, мораль, идеологию, пропаганду, законодательство, систему обучения и воспитания, рекламу, пиар и т.д.

В узком (лингвистическом) смысле термин *язык* является усечённым вариантом термина *этнический (национальный) язык* либо термина *естественный язык*. В широком (семиотическом) смысле он служит синонимом термина *знаковая система* (например, говорят о языке хореографии, языке архитектуры и т.д.). Термин *код* тоже иногда употребляется как синоним наименования *знаковая система*, однако, строго говоря, их следует разграничивать. Н. Б. Мечковская определяет код как «тот язык или его вариант, ... который используют участники данного коммуникативного акта».

В рамках такого понимания знаковая система (= язык в широком, семиотическом смысле) выступает в одном из своих функциональных аспектов, а именно в функции генератора текстов и регенератора смыслов. Рассматриваемая в этом аспекте, знаковая система обычно именуется кодом. Адресант кодирует сообщение, генерируя текст, а адресат декодирует текст, регенерируя сообщение. Эту трактовку понятия “код” можно сравнить с определением, приведенным в книге И. В. Арнольд: «Кодом называется набор значимых единиц и правил их соединения, позволяющий передавать сообщения», в котором не упомянута интерпретативная функция кода, то есть функция, обеспечивающая понимание сообщения.

Единицы культурных кодов (отдельные образы) представляют собой знаки с переменной субстанцией плана выражения. Один и тот же образ может воплощаться в различных материальных носителях. Это может быть его натуральный носитель (например, живые голуби на демонстрации сторонников мира, хлеб и соль при встрече именитого гостя) либо его скульптурные, фотографические, живописные и т.п. изображения. Особый случай представляет собой словесное воплощение образа; при этом план выражения обладает не только специфической субстанцией (звуковой либо графической), но и специфической (естественноязыковой) формой. Этноязык неразрывно связан с этнокультурой; происходит экспансия культурных кодов в этноязык, а именно в сферы образной лексики, фразеологии и паремиологии. Таким образом, фразеологический фонд на образном уровне представляет собой одно из естественноязыковых воплощений целого ряда культурных кодов и их фрагментов. Фразеологическая образность не полностью охватывает, но пересекается со многими культурными кодами, в основном антропоцентрически ориентированными по своей тематике.

Между единицами культурных кодов (отдельными образами) и основными единицами естественного языка (отдельными словами) нет ярко выраженного однозначного соответствия. Один образ может быть выражен

как одним словом, так и несколькими словами, оставаясь при этом единым знаком. Этот факт имеет важное лингвистическое значение.

Например, образ “холодный” зачастую символически соотносится с понятиями “спокойный”, “невозмутимый”, а образ “голова” метонимически соотносится с представлением об уме, духе, душевном состоянии. Английский фразеологизм *a cool head* (букв. “холодная голова,” перен. “невозмутимость; здравомыслие; самообладание”) состоит из **двух** образных знаков, каждый из которых воплощён в одной лексеме. Составной характер этого фразеологизма подтверждается возможностью синтаксической трансформации *<Somebody's> head is cool*, а также употреблением слов *cool* и *head* по отдельности в этих же переносных значениях (ср.: *Stay cool* “будь спокоен”; *a clear head* “ясный ум”).

Таким образом, единицы лингвокультурного кода образуются при взаимодействии культурных кодов с общеязыковым кодом. Единица лингвокультурного кода может состоять из любого количества лексем (от одной до всех, входящих в состав фразеологизма), но является естественноразовым воплощением только одной единицы культурного кода (отдельного образа).

Лингвистический образ – это «созданное средствами языка двуплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой». Из приведенного определения следует, что образностью (в строгом смысле) обладает не всякая языковая единица, чья внутренняя форма фиксирует тот или иной признак (либо комплекс признаков) объекта номинации, а лишь такая, чья внутренняя форма выражает «**один** предмет через **другой**», то есть называет объект «чужим» именем. Такой процесс называется вторичной номинацией и представляет собой перенос значения / названия (семантический перенос). Следовательно, образные коды культуры воплощаются лишь в таких языковых единицах, которые обладают образной основой, а значит – переносным, а не каким-либо иным небуквальным значением.

Лингвистический образ всегда указывает на какую-либо «область инобытия» (выражение А. Ф. Лосева). Он выражает не то, чем является сам. Образ – это всегда *ино*сказание. К числу образных средств относятся метафора, аллегория, символ, компаратив, индикация (и её разновидность – метонимия). Иначе говоря, образными можно назвать лишь те языковые единицы, у которых мотивировка значения основана на использовании перечисленных выразительных средств.

Таким образом, коммуникативная деятельность может быть представлена через соотношение понятий “языковой / культурный / лингвокультурный код”, что и составляет основу формирования поликультурной личности, которая способна адекватно применять на практике лингвокультурные коды родного и неродного (иностранного) языка. Поликультурная личность может считаться сформированной, если коммуникативная деятельность в рамках каждого из лингвокультурных кодов соответствует принципам и нормам каждого из лингвокультурных кодов в отдельности.

Анализ определений компетенций, личностных и профессиональных качеств позволяет выделить в *коммуникативной деятельности* в качестве одного из компонентов культуру речи / говорения на родном и иностранном языках, формирование которой обеспечивается совокупностью *знаний*, полученных из определённых лингвистических и гуманитарных наук; *духовных качеств личности* (норм поведения, нравственных идеалов); *умений* применять полученные лингвистические знания и навыки в реальной жизни; *информационной культуры*; *способности к творчеству*; *навыков самостоятельной работы*; *способности к эстетическому восприятию действительности*. Формирование коммуникативной культуры неразрывно связано с формированием *лингвистического, общегуманитарного, информационного и эстетического* компонентов, формируемых в процессе профессионального иноязычного образования. Однако коммуникативная

деятельность включает в себя периферийные компоненты, такие как *личностный, социальный, самообразовательный, стратегический*.

Представляется целесообразным выделить три основных уровня коммуникативной деятельности для системы иноязычного образования, включающих обучение в средних и высших учебных заведениях:

1. *базовый*, дающий выпускникам школ и обучающимся в неязыковых вузах вербально-семантический уровень подготовки, необходимый для продолжения образования;

2. *профессионально-педагогический*, формирующий лингвокогнитивный уровень и направленный на подготовку преподавателей иностранных языков, которые, кроме отличного знания иностранного языка, должны обладать широким спектром фоновых знаний, формирующимся посредством межпредметных связей;

3. *специализированный*, т.е. мотивационный, предусматривающий глубокие знания, которые позволяют работать в узкоспециализированной сфере филологических исследований, применяя один или несколько иностранных языков.

Усвоение неродного (иностранного) лингвокультурного кода осуществляется на межпредметной основе в ходе изучения дисциплин, обеспечивающих языковую подготовку, а также общего культурного уровня обучающихся.

Важным аспектом коммуникативной деятельности является разработка заданий, которые включают предметные знания, виды деятельности, умения продуцировать собственные высказывания, личностные качества обучающихся. Например, для выполнения большинства заданий требуется обращение к различным источникам информации (словари, Интернет, справочники) и умение определить, какой именно источник будет наиболее полезен в конкретном случае. Например, культура речи / говорения предполагает наличие умений анализировать, оценивать, комментировать фрагмент дискурса, а в случае необходимости, привлекать справочную

литературу и иные источники информации для аргументации своих выводов на основе точного и полного понимания речевого произведения, сути и цели коммуникативного взаимодействия.

Практика показывает, что в процессе профессионального иноязычного обучения предпочтение отдаётся познавательной и коммуникативно-информационной деятельности, а увеличение процента творческих заданий, направленных на развитие культуры речи / говорения, а также умений, необходимых для самостоятельной работы в процессе обучения, способствует повышению уровня профессиональной подготовки специалистов в области преподавания иностранных языков.

Таким образом, коммуникативная деятельность рассматривает владение родным и иностранным языком не только как наличие определённых лингвистических знаний, но и владение достаточным объёмом страноведческой, лингвострановедческой и культурологической информации.

REFERENCES

1. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 129–132.
Lotman, Ju. M. (1992). Semiotika kul'tury i ponjatie teksta Semiotics of Culture and the Notion of Text [] Ju. M. Lotman Izbrannye stat'i. T. 1. Tallinn.
2. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.
Mechkovskaja, N. B. (2000). Social'naja lingvistika: posobie dlja studentov gumanit. vuzov i uchashhihsja liceev [Sociolinguistics]. 2-e izd., ispr. M.: Aspekt Press.
3. Пореченкова Е. А. Задачи развития филологического образования на современном этапе. Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008, № 1. С. 169–175.
Porechenkova, E. A. (2008). Zadachi razvitija filologicheskogo obrazovanija na sovremennom jetape [Contemporary Perspectives of Philological Education Development]. Vestnik MGU. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. № 1.

Tarasevich N.A.
Candidate of Philological Sciences, associate professor
English Philology chair

COGNITIVE ASPECT OF COMMUNICATIVE ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING

*Nowadays the acquisition of a foreign language is looked upon as the process of lingual-cultural education. Both languages and cultures are described as interrelated and interdependent semiotic systems. That is why the communicative competence demands and presupposes the knowledge of the main principles, according to which the conceptual, cultural and language maps are built. Cultural code is usually based on sensitive imagery, which is converted into verbal units and function as lingual-cultural code. Learning of a foreign language demands knowledge of both the linguistic means and the background cultural information, which predicts communicative behavior. The reason for that is that the language – cultural correspondence is not linear and direct. It is mostly based on semiotic substitution, which is characteristic of cognitive reflection of the reality. **The aim of the article** is substantiation of the necessity of teaching a lingual-cultural code. **The method of investigation** is based on lingual-cultural analysis of the communicative activity by means of a foreign language. **Scientific novelty** is to present the communicative activity as the main cognitive characteristic of a foreign language successful acquisition. It may be looked upon as a social behavior based on mythology, religion, law, the system of education, etc. Communicative culture necessarily includes linguistic, humanitarian, informational aesthetic aspects, which are formed in the process of professional foreign language training. The process is accompanied by personal, social, strategic and self-instructing work. On the other hand, communicative activity may be graded into basic, professional-pedagogical and special spheres, each of which has its own perspective and the corresponding level of foreign language acquisition.*

Key words: culture, ethnic language, lingual-cultural code, communicative activity, cognitive aspect

Надійшла до редакції 07.10.2019.